

Кузнецова Татьяна

ЗВЕЗДЫ

Журан и сцена - 1995 - 16-23 февр - 14

АКТРИСА, КОТОРОЙ НЕЛЬЗЯ ИГРАТЬ НАСТАСЬЮ ФИЛИППОВНУ

Есть театры мужские и женские. Не только в Москве, где с недавних пор даже МХАТ разделен по этому признаку, но и в Петербурге, где в БДТ сильна мужская линия, но почти не бывает героинь. Театр имени Комиссаржевской — женский. Не только потому, что его осеняет память о Вере Федоровне, но и оттого, что здесь начинала — триумфально! — Алиса Фрейндлих, что сюда в трудный момент «эмигрировала» ненадолго Мария Бабанова, что примами были чуть не одновременно Галина Короткевич и Елизавета Акуличева...

Вот и сейчас лучшей актрисой Петербурга-94 признана Татьяна Кузнецова за роль Маргариты Готье в «Даме с камелиями» (постановка Владислава Пази). И это не первый успех молодой актрисы: года два назад она получила приз за лучшее исполнение женской роли, сыграв Анну Франк в последнем спектакле своего учителя Рубена С. Агамирзяна.

С тех пор, как девочка Таня прыгала Кроликом в «Красной Шапочке» Геты Яновской на сцене одной из первых питерских студий «Синий мост», прошло лет пятнадцать. Прошли и те времена, когда Кролик был «гадким утенком» — сейчас Татьяна Кузнецова одна из самых популярных, красивых и стильных актрис Петербурга. И если бы кроме конкурса «Актёр года» проводилось соревнование по профессиональной загруженности, то Татьяна опять была бы впереди: она играет по двадцать спектак-

лей в месяц, репетирует день и ночь — не только у себя в театре, где на сей раз у нее эпизод в «Самоубийстве влюбленных на острове Небесных сетей», но и в театре «Русская антреприза имени Андрея Миронова», где Роман Виктюк ставит «Сцены из супружеской жизни» Бергмана. В следующем сезоне Пази собирается ставить для Кузнецовой «Нору», а в этом еще предстоит работа с Сергеем Черкасским над «Приглашением в замок» Ануя.

Конечно, кроме «Дамы с камелиями», спектакля, который держится на соло главной героини, так непохожей на саму актрису, в репертуаре театра есть еще и «Невеста из Парижа» Рацера и Константинова, и «Эти свободные бабочки», и «Французские штучки», и «Цезарь и Клеопатра», и «Дневник Анны Франк». Трилогия о русских царях, кажется, уже не идет, но до последнего времени шла — а там Татьяна сыграла даже две роли: сначала был ввод на роль царевны Ксении, а затем — царицы Ирины в трагедии «Царь Федор Иоаннович».

Как этой хрупкой, нервной актрисе удается столь часто и резко переключаться — это вопрос мастерства. Но, наверное, еще и результат работы на износ. Все-таки Татьяна слишком безоглядно отдается каждой роли, чтобы это не сказало когда-нибудь на ее своеобразной психофизике. Режиссер Александр Белинский как-то сказал, что ей нельзя играть Настасью Филипповну, с ее тонкокожестью недолго и свихнуться.

Ее репертуар — случайно или есть тут умысел режиссеров? — повторяет не только роли Комиссаржевской, есть тут и переключка с другой великой актрисой — Лив Ульман. Внешнего сходства между актрисами нет. Как нет сходства между героинями Изабель Юппер («Истинная история дамы с камелиями») и Татьяны Кузнецовой. Однако и в русской, и в европейской традиции существует два типа актрис — примадонна и весталка. Для Петербурга это разница между Савиной и Комиссаржевской, для Европы — негласная дуэль Сары Бернар и Элеоноры Дузе.

Для одних театр это не только профессия, но и слава, поклонники, положение в обществе, для других — схема, все же прочее — суета, проходить через которую необходимо, но тягостно. Главное же — роли, энергетический обмен с ролью, партнерами, режиссером. Между этими типами — пропасть, хотя и преодолимая, но глубокая. Чеховская Нина Заречная юной девушкой мечтала о славе, о колеснице триумфатора, которая повезет ее через ликующие толпы. Повзрослев, она поняла, что главное, — не слава, не блеск, а умение терпеть.

Татьяна Кузнецова принадлежит к типу «верующих» актрис. Театр, который ей в детстве казался праздником, потом, после института оказался производством, теперь — религия. Как и Лив Ульмана, она могла бы

радки видны и в Анне Франк, и в Маргарите Готье. Ее героини живут сверх сил. Проживают за секунды то, на что у иных уходят годы. Эта женская мудрость, знание сердца позволяют, однако, оставаться девически неискушенными, живущими в мире грез.

В работе над «Дамой с камелиями» Татьяна встретила с режиссером Владиславом Пази, который, кажется, распознал неповторимость ее творческой индивидуальности. И помог отшлифовать образ, так что он засверкал сотнями граней. Впервые Маргарита появляется в проеме распахнувшихся дверей, подсвеченная как бы закатным солнцем — нимб окружает ее золотистые волосы, обнаженные покатые плечи, сияние идет от ее детской улыбки, кажется, даже от кружев платья. В этой юной женщине нет ничего от дамы полусвета, никакого жеманства или цинизма. Ничто не предвещает и трагическую развязку — она весела, купается в отражениях своей красоты. Только в уголках губ и в где-то на дне глаз что-то мелькает — затаенная грусть, которая вот-вот обернется обреченностью.

Трагедия этой дамы с камелиями — в непреодолимом одиночестве. Свою печаль, как и свою болезнь, она прячет от людей. И от самой себя. И даже встретившись с любовью, Маргарита не выходит из круга сво-

его одиночества. Пластика надломленного цветка все очевидней, изгиб шеи все лебединой, взор туманится не चाहоткой — ее героиня не страшится смерти, ее тяготит жизнь, на нее давят «сто лет одиночества». Проще их, ускорить неизбежный финал — вот чего она хочет. Да еще — спасти возлюбленного, сохранить его доброе имя и покой, заплатив невиданную цену — не только счастьем своим пожертвовав, но и перенеся его ненависть.

Наверное, этим и привлекает актрис и публику образ Маргариты Готье — мерой самопожертвования, глубиной страдания, одной каплей которого хватило бы на иную жизнь. Ей довелось испытать чашу до дна. Жить и умереть наедине с самой собой. Похоже, что для актрисы эта тема простирается далеко за рамки пьесы и театра — волнует ее и как актрису, и как женщину, знающую, что такое любовь, и что есть самопожертвование. Тем более, что в «Норе» предстоит продолжение линии. Только судьба героини будет развиваться как бы в обратном направлении — от самопожертвования к обретению почвы под ногами.

Сама актриса, похоже, нашла свою почву — театр стал ее опорой. Вслед за чеховской «Чайкой» она может сказать: «Я верую и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни». Разница лишь в том, что Татьяна Кузнецова уже стала большой артисткой. Приезжайте на нее посмотреть.

Елена АЛЕКСЕЕВА.

16.2.95